

✠

Бессонная НОЧЬ

✠

Дэвид Ропер

Задание для домашнего чтения № 36

VII. ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ СЛУЖЕНИЯ ИИСУСА (продолжение).

3. Пятница: день смерти Иисуса (продолжение).

2. В Гефсиманском саду (Мф. 26:30, 36–46; Мк. 14:26, 32–42; Лк. 22:39–46; Ин. 18:1).

3. Предательство и арест (Мф. 26:47–56; Мк. 14:43–52; Лк. 22:47–53; Ин. 18:2–11).

4. Иудейский “суд” (этап первый и второй):

а. Первый этап: допрос у Анны (Ин. 18:12–14, 19–23).

б. Второй этап: осуждение со стороны Каиафы и синедриона (Мф. 26:57, 59–68; Мк. 14:53, 55–65; Лк. 22:54а, 63–65; Ин. 18:24).

ВСТУПЛЕНИЕ

У вас когда-нибудь была бессонная ночь? Может быть, вас настолько переполняли тревога, страх или боль, что вы не могли заснуть. Как и у вас, у меня тоже бывали бессонные ночи. Накануне смерти Иисус провёл бессонную ночь. Его ученики, видимо, всё-таки поспали около часа (Мф. 26:40), а Он нет. Вначале Иисусу не давали заснуть мысли, позже—враги.

В предыдущем уроке мы изучали Ин. 14—17. Мы точно не знаем, где именно находился Господь, когда в Своей речи затрагивал каждую из поднятых Им тем. В конце главы 14 Он сказал: “Встаньте, пойдём отсюда” (ст. 31б). Это может означать, что в тот момент Он со Своими учениками покинул горницу и что изложенное в главах 15, 16 и 17 было сказано уже по дороге в Гефсиманию.¹ С другой стороны, после того, как Иисус сказал “пойдём”, они перед уходом могли несколько задержаться. (У меня бывают гости, которые могут сказать: “Нам *пора*”, — но не уйти и через час после этого). Однако в *какой-то* момент Иисус и одиннадцать учеников вышли из горницы и направились в Гефсиманский сад (Мф. 26:30, 36).²

¹Некоторые считают, что образы в главах 15—17 были частично навеяны видами по пути из горницы в Гефсиманию (см. урок “Приносите плод Господу” в выпуске “Жизнь Христа, ч. 11”). Даже если и так, то всё записанное в Ин. 15—17 было сказано, когда они были ещё в городе, до того как они пересекли Кедрон (см. Ин. 18:1).

²Согласно Мк. 14:26–32, *что-то* Иисус сказал между временем, когда они вышли из дома, и временем, когда они пришли в Гефсиманию. Но мы не знаем, говорил ли Он что-либо ещё во время этого короткого путешествия.

Продолжительные речи Иисуса закончились. С этого времени авторы евангельских повествований уже не занимались гомилетикой, а сосредоточили своё внимание на описании происходивших событий.³ Тем не менее, последние часы жизни Иисуса перед распятием многому могут научить.

НЕИМОВЕРНЫЕ СТРАДАНИЯ (МФ. 26:30, 36–46; МК. 14:26, 32–42; ЛК. 22:39–46; ИН. 18:1, 2)

Трапеза в горнице закончилась пением гимна: “И, воспев, пошли...” (Мф. 26:30; см. Мк. 14:26). Традиционно праздник Пасхи завершался пением хвалебных псалмов-аллилов⁴ (Пс. 113—117). Поскольку Христос является частью Божества, вдохновившего написание аллилов, Сам Автор исполнял собственные произведения. Представьте, как Иисус и апостолы возносят песнь Богу; услышьте их заглубившие на ветру мужские голоса, слившиеся в восхвалении. Песнь, которую они пели, была, вероятно, заключительным аллилом, который начинается со слов “Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его” (Пс. 117:1). Тень распятия не угасила в Христе стремления восхвалять Бога.

Господь со Своими апостолами прошёл по узким улочкам, вышел из городских ворот, пересёк долину Кедрон⁵ и начал подниматься по

³“Гомилетика”—это составление и чтение проповедей.

⁴“Аллил”—это первые два слога слова “аллилуйя”, что значит “хвалите [славьте] Господа”.

⁵Поток Кедрон протекал вдоль восточной стены Иерусалима. См. карту Иерусалима в этой выпуске.

склону Елеонской горы (Ин. 18:1; Лк. 22:39). Они пришли “на место, называемое Гефсимания”⁶ (Мф. 26:36; см. Мк. 14:32), “в сад”, где “Иисус часто собирался... с учениками Своими” (Ин. 18:1, 2; см. Лк. 21:37). Гефсиманией традиционно считается место в полумиле от Золотых ворот, прямо на восток. Это обнесённый стеной сад площадью примерно в шестьдесят квадратных метров, где растёт около семидесяти пяти сучковатых оливковых деревьев.⁷ “Гефсимания”—это транслитерированное греческое слово (взятое из древнееврейского или арамейского языка), означающее “масличный пресс”. Очевидно, там во время Иисуса или ещё раньше находился пресс, использовавшийся для получения оливкового масла. Поэтому гора и носила название Елеонской,⁸ или Масличной.

Христос оставил восьмерых Своих учеников (см. Мф. 26:36), дав им наставление: “Молитесь, чтобы не впасть в искушение” (Лк. 22:40). Затем, взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна (Мф. 26:37а; Мк. 14:33а), удалился в глубь сада.⁹ Погрузившись в мысли о предстоявших Ему физических и духовных страданиях, Он “начал ужасаться и тосковать” (Мк. 14:33б). Он сказал Своим друзьям: “Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мной” (Мф. 26:38).

Он отошёл ещё дальше в сад, “пал на лицо Своё,¹⁰ молился и говорил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия»” (Мф. 26:39а; см. Мк. 14:35, 36; Лк. 22:42). “Чаша

сия”¹¹ подразумевала Его смерть и всё, что с этим было связано. Затем Он добавил: “Впрочем, не как Я хочу, но как Ты” (Мф. 26:39б).

Вернувшись к Петру, Иакову и Иоанну, Он нашёл их спящими (Мф. 26:40). В Его голосе, должно быть, слышалось разочарование, когда Он спросил Петра: “Не мог ты бодрствовать один час?” (Мк. 14:37б).

Христос снова отошёл в глубь сада и продолжил молитву: “Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя” (Мф. 26:42). Поднявшись, Он снова вернулся к троице ученикам и опять нашёл их спящими (Мф. 26:43). Когда Он спросил, почему они не бодрствовали,¹² “они не знали, что Ему отвечать” (Мк. 14:40б). Им, вероятно, было стыдно за свою неспособность удержаться от сна, и они не знали, как попросить прощения. Марк сообщает, что “глаза у них отяжелели” (Мк. 14:40а), а Лука поясняет, что они “спали от печали”¹³ (Лк. 22:45).

Рисуя в своём воображении эту картину, не думайте, что, как только Иисус удалился, Пётр, Иаков и Иоанн тут же улеглись спать. Лучше представьте, что они старались побороть сон, но тщетно: их веки всё тяжелели, и в конце концов они так, сидя, и отключились. Да, апостолы должны были бодрствовать, но поймите, что они были физически и эмоционально истощены.

В третий раз Иисус отошёл от них и погрузился в молитву: “И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю” (Лк. 22:44). Автор Послания к евреям писал: “Он... с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления” (Евр. 5:7а). В ответ на Его молитвы “явился... Ему ангел с небес и укреплял Его” (Лк. 22:43).¹⁴

Когда Христос возвратился к Своим ученикам в третий раз, внутреннего смятения в Его душе уже не было. Он сказал им: “Вы всё

⁶Подробнее о мучениях в Гефсимании см. в проповеди “В Гефсиманском саду”.

⁷Современные гиды утверждают, что именно под этими деревьями молился Иисус, но, согласно древним историкам, все деревья были срублены, когда римские войска осадили, а затем разрушили Иерусалим. Однако деревья, которые растут там в настоящее время, действительно очень, очень старые.

⁸От слова “елей” (греч. *элайон*), что значит “оливковое масло”.

⁹“И Сам отошёл... на вержение камня” [на расстояние брошенного камня] (Лк. 22:41). Насколько это далеко? Это зависит от силы, с какой бросить камень. Макгарви подсчитал, что это расстояние составляет примерно 45–60 метров.

¹⁰Существует древнее небиблейское предание, что Иисус опустился на колени рядом с большим камнем. На одной известной картине, где Иисус изображён в саду, виден этот воображаемый камень. Согласно тексту, Иисус распластался на *земле*.

¹¹См. пояснения к слову “чаша” в проповеди “Кем вы станете, когда вырастете?” выпуска “Жизнь Христа, ч. 9”. См. также пояснения к выражению “чаша сия” в проповеди “В Гефсиманском саду” этого выпуска.

¹²Этот вопрос Иисуса подразумевается.

¹³Горе оказывает подобное действие на некоторых людей. Постоянная сонливость—известный симптом депрессии.

¹⁴Ангелы были тесно связаны с жизнью и служением Иисуса. Например, они пели, когда Он родился (Лк. 2:13, 14), и служили Ему после Его искушения в пустыне (Мф. 4:11). Позже они возвестили о Его воскресении (Мф. 28:2, 5, 6).

ещё спите и поживаете?¹⁵ Вот приблизился час,¹⁶ и Сын Человеческий предаётся в руки грешников... вот приблизился предающий Меня” (Мф. 26:45, 46).

ДЬЯВОЛЬСКИЙ АРЕСТ (МФ. 26:47–56; МК. 14:43–52; ЛК. 22:47–53; ИН. 18:2–11)

Христос ещё не закончил говорить, а в сад уже вваливалась толпа народу, может быть, не одна сотня людей (Мф. 26:47а; Мк. 14:43а; Лк. 22:47а). Впереди разъярённой толпы шёл Иуда.¹⁷

Если другие ученики и поспали немного в ту ночь, то Иуде спать было некогда. Чтобы выполнить договор, заключенный с синедрионом, он должен был привести их к Господу (см. Деян. 1:16б). Не исключено, что сначала они побывали в горнице.¹⁸ В конце концов Иуда привёл врагов Христа на Елеонскую гору—к тому месту, где Иисус часто собирался с апостолами (Ин. 18:2).

Иуда шёл в окружении “множества народа”—посланных “от первосвященников и старейшин народных” (Мф. 26:47; Ин. 18:3), то есть синедриона.¹⁹ Среди пришедших были “от книжников” и “начальники храма” (Мк. 14:43; Лк. 22:52). Последние были начальниками охраны храма,²⁰ находившимися на содержании синедриона. Пожалуй, самым удивительным было то, что с толпой прибыла большая группа римских солдат. Очевидно, синедрион обратился к римлянам с просьбой помочь с арестом Иисуса.²¹ Согласно Иоанну, арест производили

¹⁵Первую часть предложения можно также перевести как “Продолжайте спать”. Если Иисус выразился именно так, тогда смысл сказанного таков: “По Мне, так можете спать и поживать, потому что время, когда вы могли быть Мне утешением и поддержкой, прошло”.

¹⁶Под словом “час” подразумевается время Его смерти. Иисус всё время приближался к этому “часу” (см. Ин. 2:4; 7:30; 8:20; 12:23, 27; 13:1; 17:1).

¹⁷Есть несколько вариантов развития событий, связанных с арестом Христа. Это один из них.

¹⁸См. пояснения к Мк. 14:51, 52.

¹⁹См. также Лк. 22:52. Иоанн отмечает, что там был отряд “служителей от фарисеев” (Ин. 18:3), а в состав синедриона входила группа фарисеев (Деян. 23:1, 6).

²⁰Согласно Ветхому Завету, такие обязанности должны были исполнять левиты; возможно, это были левиты, а может, и нет.

²¹Основная задача римских солдат в Иерусалиме заключалась в предотвращении любой попытки мятежа. Первосвященники должны были сочинить для римского военачальника соответствующую историю про Иисуса, чтобы убедить его прислать им в помощь солдат.

“воины и тысяченачальник”—когорта римских солдат во главе с их командиром (Ин. 18:12; см. ст. 3).²² В римскую когорту обычно входило около шестисот солдат. Вряд ли для поимки Иисуса была прислана вся когорта, но в свете сообщения Матфея о “множестве народа”, пришедшем в сад (Мф. 26:47; выделено мной), можно предположить, что несколько сотен легионеров там присутствовало. Воины и все остальные пришли “с оружием”—“с мечами и кольями” (Ин. 18:3; Мф. 26:47, 55; Мк. 14:43, 48; Лк. 22:52).²³

Зачем для ареста одного человека нужно было посылать так много людей? Может быть, их предупредили, что “этого Человека невозможно было схватить” (см. Ин. 7:30, 44; 10:39). Без сомнения, они были наслышаны о Его способности творить чудеса; возможно, им даже сказали, что Он мог словом иссушить смоковницу (см. Мф. 21:19). Какова бы ни была причина, зрелище было нелепым: сотни вооружённых людей пришли, чтобы схватить Того, кто никогда никому не причинил вреда, кто учил Своих последователей подставлять другую щеку (Мф. 5:39).

Иуда заранее сообщил им условный знак, по которому толпа сможет опознать Иисуса: он поприветствует Господа, как ученик приветствует своего учителя,—поцелуем в щеку (Мф. 26:48; Мк. 14:44). Но Христос избавил его от необходимости проявлять такое двуличие. Он спросил: “Кого ищите?” (Ин. 18:4). Когда Ему ответили: “Иисуса Назорея”, Он безбоязненно сказал им: “Это Я” (Ин. 18:5).

Когда Он произнёс эти слова, пришедшие арестовать Его “отступили назад и пали на землю” (Ин. 18:6). Возможно, заставила их отпрянуть божественная сила Господа. Более вероятно, они испугались Его божественного при-

²²В СБ в Ин. 18:3, 12 не упоминается слово “когорта” и не говорится, что “воины” были римскими солдатами. Однако Иоанн употребил греческое слово, означающее “когорта” (см. ВП и СЕО),—термин, который использовался римской армией. Десять когорт составляли легион, или шесть тысяч солдат. В праздники римский прокуратор многократно увеличивал число римских солдат, чтобы быть в состоянии готовности подавить возможные мятежи. Воины размещались в казармах крепости Антония, которая находилась в северо-западном углу храмового комплекса. См. план храма в уроке “Приблизилось!” выпуска “Жизнь Христа, ч. 2”.

²³Они также захватили с собой фонари (Ин. 18:3), хотя Пасха всегда падала на полнолуние. Они, наверное, решили, что Иисус попытается сбежать, и им придётся искать Его в темноте сада.

сутствия.²⁴ Г. Холл Тодд пишет: “Находясь рядом с Ним, они чувствовали страх, стыд и неуверенность. Белый свет Его чистоты заронил в их души чувство вины... Они думали поймать Его, а вместо этого поймались сами”.

Христу пришлось напомнить им о цели их прихода. Он снова спросил: “Кого ищете?” Они повторили: “Иисуса Назорея” (Ин. 18:7). Иисус сказал: “Я *сказал* вам, что это Я” (Ин. 18:8а; выделено мной). Затем, указывая на одиннадцать учеников, добавил: “...если Меня ищете, оставьте их, пусть идут” (Ин. 18:8б). Он мог не беспокоиться о собственной безопасности, но Его заботило благополучие Его учеников.

Поскольку Господь дважды назвал Себя, в условном знаке Иуды уже не было надобности, — но бывший ученик был полон решимости отработать свои деньги. Он, “подойдя к Иисусу, сказал: «Радуйся, Равви!» И поцеловал Его” (Мф. 26:49). Христос с грустью спросил: “Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?” (Лк. 22:48). А затем добавил: “Друг,²⁵ для чего ты пришёл?” (Мф. 26:50а).

Толпа, вероятно, с опасением следила, как Иуда подходил к Иисусу: что сделает Чудотворец? Однако когда с Иудой ничего дурного не произошло, к ним вернулось самообладание. Они подошли “и возложили руки на Иисуса” “и связали Его” (Мф. 26:50б; Ин. 18:12).²⁶ С этого момента и до самой смерти руки Иисуса уже редко будут свободными: они будут либо связаны веревками, либо прибиты гвоздями к кресту (Мк. 15:1; Ин. 18:12; 20:25).

Незадолго до этого ученики Иисуса заявляли о своей готовности умереть вместе с Ним (Мк. 14:31). Теперь они почувствовали, что пришла пора выполнять это обещание (Лк. 22:49). Пётр вынул меч²⁷ “и ударил раба первосвящен-

ника,²⁸ и отсёк ему правое ухо” (Ин. 18:10). Апостол, видимо, хотел отрубить слуге голову, но тот уклонился. Кто-то пошутил: “Для фехтовальщика Пётр был хорошим рыбаком”.

Действовать надо было быстро, чтобы не допустить резни. Земля в саду могла обогреться кровью Петра и других апостолов. Господь крикнул Петру: “Оставьте, довольно”; “Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут” (Лк. 22:51а; Мф. 26:52). В духовных битвах не сражаются физическим оружием (2 Кор. 10:3, 4; см. Ин. 18:36). У Петра были благие намерения, но он применил не то оружие, не вовремя, с неправильной целью и из неверных побуждений.

У Иисуса было более мощное средство защиты (если бы она была нужна), чем меч Петра. Он сказал Петру: “Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?” (Мф. 26:53). Полный легион составляли шесть тысяч солдат. Семидесяти двух тысяч ангелов было бы более чем достаточно, чтобы рассеять те несколько сотен, которые пришли Его арестовать!²⁹

Кто-то высказал мысль, что Христос назвал число двенадцать, потому что вместе с Ним и одиннадцатью апостолами их было двенадцать: по одному легиону на каждого. Скорее, это число просто говорило об огромной силе. Господь ещё раз дал понять: никто не властен лишить Его жизни; только Он Сам по собственной доброй воле может отдать её (Ин. 10:17, 18; см. Гал. 2:20).³⁰

Упрекнув Петра, Иисус протянул связанные руки,³¹ коснулся уха раненного им раба и “ис-

²⁴ Иисус Своим божественным присутствием изгнал менял из храма (Мк. 11:15; Ин. 2:15).

²⁵ Слово “друг” употреблено с иронией. Иисус очень хотел, чтобы Иуда был Ему другом, но тот отверг Его дружбу.

²⁶ Вместе с храмовой стражей в аресте Иисуса принимали участие римские солдаты (Ин. 18:12), но нам не известно, как долго они с ними пробыли. Выполнив свое задание, римляне в какой-то момент должны были передать Иисуса в руки иудеев (ср. Деян. 22:30).

²⁷ До этого апостолы говорили, что у них есть два меча (Лк. 22:38); как минимум один из них был принесён в сад.

²⁸ Иоанн, который был знаком с домашними первосвященника (Ин. 18:15, 16), сообщает, что раба звали Малх. По мнению некоторых, Иоанн считал, что читателям должно быть известно имя Малха, — а это может говорить о том, что впоследствии Малх стал христианином. Иоанн также единственный из евангелистов, кто называет имя нанесшего удар мечом — возможно потому, что ко времени написания этого повествования Петра уже не было в живых, и он не смог бы ещё больше пострадать от рук римлян.

²⁹ В сущности, хватило бы даже *одного* ангела.

³⁰ Иисус ещё раз подчеркнул, что Его смерть была исполнением Писания (Мф. 26:54, 56).

³¹ Этот эпизод мог произойти до того, как Иисус связали руки (см. сноску 17). В таком случае Иисус протянул ещё не связанную руку.

целил его”³² (Лк. 22:51б). Своим действием Он разрядил взрывоопасную ситуацию. Это исцеление было последним чудом, сотворённым Господом перед смертью.

Затем Христос повернулся к толпе: “Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы” (Лк. 22:52, 53). Последние слова Иисуса означают: “Пришло время вашего торжества—час, когда силы тьмы, как вам кажется, одержали победу”.³³ В СП читаем: “Но это ваш час—настала власть тьмы”.

Теперь и ученикам Иисуса стало ясно, что физической битвы не будет. Расстроенные, подавленные и сбитые с толку, они бросили Христа и бежали—как Он и предсказывал (Мф. 26:56; см. ст. 31). Позже Пётр и Иоанн вернулись и “издали” последовали за толпой (Мф. 26:58; Мк. 14:54; Лк. 22:54; см. Ин. 18:15); но ни о какой поддержке Христа не могло быть и речи. (Конечно, Он не остался совсем один, так как с Ним был Его Отец [Ин. 16:32]).

В повествовании Марка добавлен необычный эпизод, связанный с юношей в покрывале или ночной рубашке, который вывернулся от пытавшихся схватить его воинов и убежал нагим (Мк. 14:51, 52).³⁴ Может, таким образом Марк хотел засвидетельствовать истинность своего рассказа; возможно, он намекал, что сам присутствовал там и *знает, как всё было*. Может быть, этим Марк в сущности хотел сказать: “Не судите учеников слишком строго. Будь вы

³² Детали исцеления не приводятся—мы не знаем, приложил ли Господь к его голове отсечённое ухо или это произошло как-то иначе,—но, как правило, исцелённый чувствовал себя даже лучше после исцеления, чем до него.

³³ Их торжество долго не продлилось—оно закончилось в первый день недели, когда Иисус воскрес.

³⁴ Мы знаем, что Иоанн в своём евангельском повествовании иногда называл себя в третьем лице; Марк мог поступить так же. Мать Марка жила в Иерусалиме (Деян. 12:12, 25); как уже отмечалось, её дом мог быть местом проведения тайной вечери. Неизвестно, последовал тот юноша за Иисусом и Его учениками, когда они вышли из горницы, или пришёл в сад позже. Если Иуда сначала привёл толпу к дому с горницей, то Марк мог последовать за ними к месту, где находился Христос. Должно быть, юноша каким-то образом выдал себя, показав, что он ученик Христа, раз воины “схватили его” (Мк. 14:51).

на их месте, вы бы тоже убежали. Я-то знаю, потому что сам сбежал”.

ЛОЖНОЕ ОБВИНЕНИЕ

(МФ. 26:57, 59–68; МК. 14:53, 55–65; ЛК. 22:54, 63–65; ИН. 18:12–14, 19–24)

Вероятно, было уже за полночь, когда арестовали Иисуса.³⁵ Его вели, связанного, по тёмным узким улочкам Иерусалима. Они “отвели Его сначала к Анне” (Ин. 18:13а).³⁶

Сначала Иисуса судили иудеи, затем римляне. Каждый “суд” проходил в три этапа. Я взял слово “суд” в кавычки, потому что это было пародией на правосудие. Иудейские “судьи” не стали даже разбираться, был Иисус виновен или нет. Вожди иудеев уже приговорили Его к смерти (Ин. 11:47–53; см. Мф. 26:4; Мк. 14:1); проводя “судебный процесс” над Иисусом, они не вершили правосудие—они стремились найти оправдание заранее принятому ими решению (Мф. 26:59; см. Мк. 14:55).

Первый этап иудейского “суда”—допрос у Анны.³⁷ Анна был “тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником” (Ин. 18:13б). Сам Анна был первосвященником с 6 по 15 г. н.э., пока его не сместил римский прокуратор Валерий Грат. Так как по закону Моисея должность первосвященника была пожизненной, многие продолжали считать его законным первосвященником.³⁸ В рассматриваемом нами отрывке Анна и Каиафа оба названы “первосвященниками” (Ин. 18:13, 19, 22, 24; см. Деян. 4:6).³⁹ Лука в своём повествовании сообщает о “первосвященниках Анне и Каиафе” (Лк. 3:2; выделено мной).

³⁵ Пасхальный ужин, который длился два или три часа, начался вскоре после захода солнца (приблизительно в шесть часов вечера). За ним последовала продолжительная беседа и молитва, описанные в Ин. 14—17. Затем Иисус с учениками отправился в Гефсиманию, где Господь, видимо, более часа провёл в молитвах. Вероятно, было около полуночи или часа ночи, когда Иуда привёл толпу.

³⁶ Только Иоанн сообщает о допросе у Анны. Что касается иудейского “суда”, повествование Иоанна, написанное на целые десятилетия позже других Евангелий, не дублирует синоптиков, а, скорее, дополняет их.

³⁷ Некоторые аспекты судебных процессов над Иисусом будут рассмотрены в проповеди “Каков ваш вердикт?”.

³⁸ Коротко об Анне см. в уроке “Мир, в который пришел Христос” выпуска “Жизнь Христа, ч. 1”.

³⁹ Почетные титулы, например “Президент”, часто употребляются и после того, как человек оставил свой пост.

Мы не знаем, почему Христа сначала привели на допрос к Анне. Его могли отвести туда из уважения к бывшему первосвященнику. Может быть, старик Анна захотел увидеть Иисуса (как это было с Иродом; Лк. 23:8). А может, враги Иисуса надеялись, что ушлый политик поможет им сфабриковать против Него обвинение. Не исключено, что остановка у Анны была как бы с пользой потраченным временем, пока собирались члены синедриона.⁴⁰

Анна начал допрос Иисуса с неопределённых вопросов “об учениках Его и об учении Его” (Ин. 18:19). Христос отвечал: “Я говорил явно миру... в синагоге и в храме” (Ин. 18:20).⁴¹ Возможно, Он указал на кого-то из присутствовавших, говоря: “Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил” (Ин. 18:21).

Тогда “один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: «Так отвечаешь Ты первосвященнику?»” (Ин. 18:22). Это было лишь началом жестокостей, которые Ему пришлось претерпеть в тот день. В ответ Иисус сказал: “Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?” (Ин. 18:23). Мартин Лютер отмечал, что Господь запрещает отвечать на насилие физически, но не словесно.⁴²

Затем “Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе” (Ин. 18:24). Это был второй этап иудейского “суда”.⁴³ Вполне возможно, что дом Каиафы находился рядом с домом Анны.⁴⁴ Иоанн сообщает, что “это был Ка-

иафа, который подал совет иудеям, что лучше одному Человеку умереть за народ” (Ин. 18:14; см. 11:49–52).

“И привели Иисуса к первосвященнику; и... все первосвященники и старейшины и книжники”, то есть “весь синедрион”, “собрались” (Мк. 14:53, 55) вместе в верхней комнате (см. Мк. 14:66) в доме Каиафы (Лк. 22:54). Если на ночной совет был собран не весь синедрион, то кворум, по крайней мере, был⁴⁵ и свою задачу найти основания для осуждения Иисуса на смерть выполнить мог.

Враги Христа, вооружённые микроскопом своих предрассудков, в течение трёх с половиной лет выискивали в Его жизни хотя бы одну погрешность, но ничего предосудительного так и не нашли. Теперь они сделали ставку на “лжесвидетельств[о] против Иисуса, чтобы предать Его смерти”, но “не находили, хотя много лжесвидетелей приходило” (Мф. 26:59, 60а; см. Исх. 20:16). Проблема состояла в том, что им требовались как минимум два свидетеля, чьи бы показания более или менее совпадали (Втор. 17:6; 19:15), но даже лжесвидетельства “не были достаточны” (Мк. 14:56).

Наконец “пришли два лжесвидетеля и сказали: «Он говорил: ‘Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его’»” (Мф. 26:60б, 61). За несколько лет до этого, когда иудеи требовали знамения от Иисуса, в ответ Он им сказал: “разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его”, подразумевая “храм тела Своего” (Ин. 2:19, 21). Однако Он *не* говорил, что разрушит храм. Эти свидетели лгали, “но даже в этом лжесвидетельство не совпадало” (Мк. 14:59; СП).⁴⁶

Каиафа, должно быть, чувствовал всё большее замешательство. Раздосадованный, он повернулся к Иисусу и спросил: “Что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?” (Мф. 26:62). Но Христос молчал (Мф.

⁴⁰ Некоторые представители синедриона, очевидно, присутствовали при аресте (Лк. 22:52), но кое-кого из них, вероятно, надо было привести после того, как был произведён арест.

⁴¹ Слова Иисуса о том, что Он “тайно не говорил ничего”, не означают, что Он не учил Своих учеников отдельно (Мк. 4:34; Лк. 10:23), но что это обучение не шло вразрез с Его публичными проповедями. Кроме того, Он проводил индивидуальные занятия не для того, чтобы утаить знания от других (см. Мф. 10:27).

⁴² Лютер подразумевал учение Иисуса о том, что в ответ на насилие нужно подставить другую щеку (Мф. 5:39).

⁴³ Рассказ о допросе Иисуса у Каиафы переплетается с историей об отречении Петра, но мы сначала рассмотрим рассказ об Иисусе и Каиафе, а затем (в начале следующего урока) об отречении Петра.

⁴⁴ Некоторые полагают, что дома Анны и Каиафы соединял общий внутренний двор. Однако недавние раскопки свидетельствуют, что два дома находились на некотором расстоянии друг от друга.

⁴⁵ Очень может быть, что собрание было незаконным (см. “Каков *ваш* вердикт?”). Едва ли на это чрезвычайное заседание позвали членов синедриона, благосклонно настроенных по отношению к Иисусу (таких как Никодим и Иосиф Аримафейский [Ин. 7:50; Лк. 23:50, 51]).

⁴⁶ По крайней мере, некоторые члены синедриона, возможно, поняли, что Иисус говорил о Своем теле, а не о физическом храме (см. Мф. 27:63). Какова бы ни была причина, во время суда над Иисусом они решили не раскручивать это обвинение. Однако позднее, когда судили Стефана, синедрион вновь вытащил на свет то же обвинение (см. Деян. 6:13, 14).

26:63a; см. Ис. 53:7; Деян. 8:32, 35; 1 Пет. 2:23).

В бешенстве первосвященник воскликнул: “Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?” (Мф. 26:63б). Слова “заклинаю Тебя Богом живым” были у иудеев стандартной формулой, произносившейся, когда человека приводили к присяге.⁴⁷ В ВП говорится: “Требую, чтобы Ты, поклявшись живым Богом, сказал нам...”

Вероятно, Каиафа особенно не надеялся, что Иисус даст ответ. В том обществе, как и во многих странах сегодня, обвиняемого не имели права заставлять давать показания против себя. До этого Христос отказывался отвечать иудейскому вождю; а теперь Иисусу, как никогда, лучше было бы промолчать. Если бы Он отказался отвечать, у первосвященника не было бы оснований для обвинения. В минуту величайшей опасности Господь заговорил. Он ответил: “Я” (Мк. 14:62a).⁴⁸

“Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных” (Мф. 26:64б; см. Дан. 7:13; Пс. 109:1), — добавил Иисус. Пусть сейчас Его унижали — в скором времени Он снова воссядет по правую руку от своего Отца. Тогда у Него, а не у Каиафы, будет власть и сила!

В душе первосвященник, конечно, обрадовался ответу Иисуса, но сделал вид, что его сильно потрясло то, что он услышал. Он раздрал на себе одежды, что являлось символом глубокого горя,⁴⁹ и завопил: “Он богохульствует! На что ещё нам свидетели?” (Мф. 26:65a). Моисеев закон требовал казнить поносившего Божье имя (Лев. 24:16). По иудейскому закону Иисус не был виновен в богохульстве,⁵⁰ но Каиафа не интересовали формулировки зако-

⁴⁷Иисус, таким образом, отвечал Каиафе под присягой. Этот пример показывает нам, что Его учение о клятвах (Мф. 5:34) не относится к гражданским клятвам.

⁴⁸Матфей записывает ответ Иисуса: “Ты сказал” (Мф. 26:64), — что является идиоматическим выражением, означающим “да”. Иисус до этого уже публично называл Себя Христом (долгожданным иудейским Мессией) (Ин. 5:17, 18; 10:30–39; см. Мф. 22:41–46), но первосвященник, по-видимому, не смог найти этому заявлению свидетелей — по крайней мере, свидетелей, чьи показания совпадали бы.

⁴⁹См. пояснения к Деян. 14:14 урока “От обожания до унижения” в выпуске “Деяния, ч. 6” (*Истина сегодня*, 1997, №2).

⁵⁰См. обсуждение на с. 3 проповедь “Каков ваш вердикт?”.

на. Ему было достаточно, что Иисус назвался “Христом, Сыном Божиим” (делая Себя равным Богу; см. Ин. 5:18) и “Сыном Человеческим”, то есть Мессией. “Он богохульствует!” — закричал первосвященник.

Каиафа обратился к синедриону: “Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?” (Мф. 26:65б, 66a). Они ответили: “Повинен смерти!” (Мф. 26:66б). Это ещё не было официальным приговором синедриона; он будет вынесен вскоре после восхода солнца (см. Лк. 22:66—23:1). Тем не менее, собравшиеся были довольны, что им удалось найти оправдательную причину для смертного приговора.

Добившись своего, члены синедриона дали волю своей долго удерживаемой ненависти: Иисусу завязали глаза (Мк. 14:65; см. Лк. 22:64), после чего некоторые “плевали Ему в лицо и зашали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?»” (Мф. 26:67, 68).⁵¹ “Люди, державшие” Иисуса, тоже били Его и издевались над Ним (Лк. 22:63, 64; см. Мк. 14:65).⁵² “И много иных хулений произносили против Него” (Лк. 22:65). Так враги Христа коротали время до рассвета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Долгая ночь, наконец, подошла к концу, но впереди был ещё долгий день — день, который завершится смертью Иисуса. Ему предстояло претерпеть ещё много жестокостей и несправедливостей. Наш следующий урок начнётся с отречения Петра, а затем мы продолжим рассказ о других “судебных процессах” над Господом.

✠ ПРИМЕЧАНИЯ ✠

Этот урок можно также назвать “Не спящие в Иудее”. Ниже я предлагаю другие варианты работы с текстами.

⁵¹Есть старинная детская игра, в которой водящему завязывают глаза, и он должен угадать, кто до него дотронулся или кто говорит с ним. Поведение членов синедриона напоминает подобную игру, только в извращённом, подлом виде.

⁵²В Евангелии от Матфея складывается впечатление, что над Иисусом издевались члены синедриона, тогда как в повествовании Луки вина возлагается на слуг, державших Иисуса. Из рассказа Марка следует, что в безобразной сцене участвовали обе эти группы. Стоило только начать, и тогда уж державшие Иисуса перестали бояться Его (см. Ин. 18:6). Сравните действия синедриона с тем, как впоследствии его члены обошлись со Стефаном (Деян. 7:54, 57, 58).

Предавший Иисуса

В этом месте также можно прочесть проповедь о личности Иуды.

Иисус в Гефсиманском саду

За этим уроком следует проповедь о событиях в Гефсимании, которая также включает рекомендации для повествовательной проповеди. Тот факт, что Иисус испытывал нужду в обществе Своих учеников, когда близилась Его смерть, может послужить началом для проповеди об одиночестве. (Возможный вариант названия — “Победа над одиночеством”).

Последнее чудо исцеления

Эпизод с ухом Малха можно взять за от-

правную точку проповеди о том, что, если хочешь познать истину в полном объёме, необходимо принимать *всё*, чему учит Библия по тому или иному вопросу. (В одних евангельских повествованиях приводятся различные подробности исцеления уха Малха, тогда как в других этого нет). Эта мысль может стать основой для проповеди о том, что нам нужно следовать *всему*, что говорит Библия относительно условий обретения спасения.

Суды над Иисусом

Еще одна тема, которую можно взять для составления проповеди — это суды над Иисусом (см. проповедь “Каков *ваш* вердикт?”).

Размышления об аресте Иисуса

“Толпа — это пена, которая поднимается на поверхность, когда общество закипает”.

Глен Пэйс

Какая ирония! Они взяли с собой факелы, чтобы можно было найти свет мира. Они взяли мечи, чтобы арестовать Князя Мира.

Из работы Рика Этчли

“Пётр спал, когда следовало молиться, говорил, когда следовало слушать, и похвалялся, когда следовало бояться. Теперь он сражался, когда следовало сдаться!”

Уоррен У. Уирсби,
Толкование Библии, т. 1

Подобно Петру, мы пытаемся вести духовные битвы физическим оружием. Вместо того чтобы доверять силе Слова (Рим. 1:16; Евр. 4:12; Еф. 6:17), мы полагаемся на величественные здания, различные программы и энергичных лидеров. Нам трудно до конца признать, что “оружие воинствования нашего не плотское” (2 Кор. 10:4).

Дэвид Ропер

“С безудержным весельем и развязностью, подобно банде хулиганов, эти знатоки богословия оскорбляли Иисуса. Такая сцена вульгарной грубости, одобренная и исполненная благородными членами синедриона, была достойна поведения самых подлых преступников уголовного мира”.

Дж. У. Шепард,
Христос Евангелий

“Охваченный горем человек зачастую эгоистичен, капризен, отгораживается от остального мира и своих обязанностей и ждёт, чтобы ему служили, а не чтобы он служил”, однако не таков был Иисус.

А. М. Фэрберн,
Исследование жизни Христа